

Для Русской Армии.

Свѣтлой памяти Царя-Законодателя.

(20 ноября 1864 г. — 20 ноября 1914 г.)

Въ умиленныхъ слезахъ предъ иконой святой
Помолись, православный народъ,
О великомъ Царѣ, не жалѣвшемъ заботъ
Для устройства Руси дорогой!

Помолись о Томъ, чей настойчивый трудъ
Внесъ свободы желанную расцвѣтъ
И, какъ теплую ласку, какъ бодрый привѣтъ
Даровалъ тебѣ праведный судъ.

Это было давно... Слово темная ночь
Угнетала неправда страну,
И въ ея безпощадномъ тяжеломъ плѣну
Было жить и работать не въ мочь...

Все сильнѣй развивалось, все росъ произволь...
Но, по властному слову Царя,—
Зарумянилась жданная долго заря
И законъ полновластный расцвѣлъ...

Къ дѣлу славному призванъ былъ свыше народъ—
Быть правдивымъ и честнымъ судьей...
И тогда же, увѣренно, бодрой стопой
Зашагала Россія впередъ...

Все растетъ она духомъ и свято хранитъ
Незапятнанной чести завѣтъ
И на попрѣ славномъ духовныхъ побѣдъ—
Неизмѣнна, какъ мощный гранитъ...

Пусть тотъ памятный день и пришелъ въ ноябрѣ,—
Онъ принесъ намъ сныя вѣсны!..
Помня жъ благодѣтеля нашей страны,
Помолись о великомъ Царѣ...

Н. Архангельскій.

Помѣщенное выше стихотворение Н. Архангельскаго, посвященное свѣтлой памяти Императора Александра II, приурочено къ воспоминанію сегодня всей Россіей одному изъ эпизодовъ цѣлаго цикла преобразований, составившихъ эпоху „великихъ реформъ“ Его царствования,—къ изданію Судебныхъ Уставовъ, влившихъ новую жизнь и новое содержаніе въ обветшавшее зданіе стараго, дореформеннаго суда.

Реформы Императора Александра II, начавшіяся освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, затронули всѣ стороны русской государственной жизни и всюду внесли такое-же освобожденіе этой жизни отъ старыхъ путъ, мѣшавшихъ ея развитію и расцвѣту. Преобразовано было также и военное устройство Россіи, организациія ея боевой мощи и силы, и объ этомъ слѣдуетъ вспомнить теперь, когда наши арміи ведутъ трудную и славную борьбу съ врагомъ на поляхъ битвъ.

Будемъ же помнить, что начало новому устройству русскихъ военныхъ силъ, нынѣ покрывающихъ себя неуязвимыми лаврами геройства и славы, положено было Державнымъ Дѣдомъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, и вознесемъ жаркія благодаренія его негнѣимой памяти.

ВОЙНА.

Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ, что 18 ноября на всѣхъ фронтахъ наступило относительное затишье. Въ районѣ Ловина бои продолжались съ меньшими напряженіями. Началась стремительная атака германцевъ на наши позиціи въ сѣверу отъ Лодзи отбита.

Къ югу отъ Кракова наши войска заняли городъ Величку, знаменитый своими богатыми соляными копами, находящимися подъ самымъ городомъ, и образующими точно второй подземный городъ.

На западномъ фронтѣ почти по всей линіи произошло оживленіе артиллерійскаго перестрѣлка. Въ общемъ положеніе остается безъ существенныхъ переменъ.

Король Георгій прибылъ на континентъ въ своихъ войскахъ.

Съ сѣвернаго фронта сообщаютъ, что послѣ ожесточенныхъ сраженій въ пѣвоторыхъ мѣстахъ фронта сербы отступили передъ превосходящими силами противника. На правомъ берегу р. Колубары сербы выжили удачно столкновенье съ австрійцами.

Изъ Салоникъ сообщаютъ о нападеніи болгарскихъ четниковъ на небольшую сербскій отрядъ. Четники торжвали два желѣзнодорожныхъ моста, перерѣзали телеграфъ и сжились въ горахъ.

ни и 20 пулеметами, а также массой ружей. Лодзи близилась теперь къ закатамъ, изъ которыхъ самый большой находится на вокзалѣ Фабрично-Лодзинской ж.д. дороги, затѣмъ обращены въ помѣщенія для раненыхъ, театры, школы и болѣе крупная частная квартира.

На разгромленномъ пелелуцѣ.

Женѣ пропавшаго въ Клянахъ пра-ча г-жи Х. случайно удалось проникнуть обратно въ Кляны, какъ разъ послѣ ухода отсюда германцевъ. И вотъ что г-жа Х. рассказываетъ о своей побѣдѣ.

Прежде всего надо сказать, что въ Клянахъ г-жи Х. пришлось нѣсколько. О томъ, чтобы вывезти обстановку, не могло быть и рѣчи. Удалось забрать только то, что легче всего было захватить съ собою и безъ чего нельзя было обойтись въ пути, а все остальное пришлось оставить. Надзоръ за оставшеюся квартирой былъ порученъ старой прислугѣ-полькѣ, ксерено пришедшей изъ своихъ господъ.

Возвратившись барыню прислуга встрѣтила съ поспѣхомъ. Квартира оказалась въ очень печальномъ видѣ. Всѣ вещи были, которыя не трудно было увезти, оказались увезенными. Германцы забрали съ собою даже старыя письма, не представившія для нихъ, конечно, рѣшительной ниской цѣнности. Тяжелая вина изъ обстановки увезены не были, по частую сильно пострадали.

Одна изъ комнатъ, по германскому обычаю, была превращена въ уборную, и эта импровизированная клоака отправляла воздухъ во всѣхъ остальныхъ помѣщеніяхъ.

Прислуга рассказывала, что въ шести комнатахъ квартиры жили 140 человекъ германцевъ. Какъ они ухитрились помѣститься тамъ—трудно себѣ представить. Всѣ ключи отъ квартиры и отъ закрытыхъ помѣщеній въ ней находились на рукахъ у прислуги и были переданы германцамъ. Поэтому ни буфета, ни шкафовъ они не владѣли и просто ограничивались тѣмъ, что вытаскивали все донести.

Не мало хлопотъ вышло изъ-за вытаскиванія въ квартиру охотничьихъ ружей. Ружья были цѣльны, и прислуга запретила ихъ въ одинъ изъ укромныхъ уголковъ. Остались неспростанными только громоздкіе футляры.

Замѣтивъ футляры, германцы тотчасъ же стали допытываться, гдѣ находятся ружья. Прислуга твердо стояла на томъ, что ружья увезли съ собою хозяева. Не доверяя этому показанію, германцы произвели въ квартиру самый тщательный обыскъ, но, къ счастью, неудачно. Ружья найдены не были, и прислуга не пришлось пострадать за невѣрное показаніе.

Защитный интересъ своихъ хозяевъ, прислуга въ первую же ночь послѣ прихода германцевъ вынесла изъ квартиры съ помощью сообщеній паники и сиротала его въ другой квартирѣ. Германцы, какъ это въ странѣ, не обратили вниманія на исчезновеніе инструмента.

Уходя изъ Кляны, немцы несли поспѣшно г-жи Х., изъ какой-то лѣсной тропы къ разрушенію, поспѣвая по возможности испортить все оставшееся въ квартирѣ. Напрасно протестовала преданная прислуга. Ей не удалось даже отстоять проводокъ электрическаго освѣщенія, которые оказались уменьшенными перерѣзаніями и сорванными во всей квартирѣ.

Къ этому относятся только прибавить, говорить „Гол. Моск.“, на страницахъ котораго печатаются эти рассказы, что только побѣды на мѣстѣ въ такую минуту, можно понять, съ какой радостью встрѣчаютъ населеніе возвращеніе русскихъ войскъ.

За деньги...

Въ карманахъ пѣвоторыхъ германскихъ солдатъ, по словамъ варшавскаго корреспондента „Рус. Сл.“, найдены послѣдній привады по арміи, отпавшій кайзеромъ передъ наступленіемъ Гинденбурга на Варшаву.

Привады своихъ „храбрыхъ пруссаковъ“ въ молчаливомъ удару на незабываемого врага, Вильгельмъ утѣшаетъ ихъ, что несомненно же послѣ вѣзны Варшавы будетъ заключенъ миръ.

Чувствуя, очевидно, что этихъ обмѣловъ для „доблестной арміи“ недостаточно, майеръ сулитъ имъ и обогащеніе. Послѣдній майеръ Лодзи и Варшавы, когда всѣ операціи въ Привислинскомъ краѣ будутъ закончены,—говоритъ въ привады,—всѣ города Царства Польскаго будутъ обложены огромной контрибуціей, которая цѣлкомъ будетъ отдана солдатамъ. Аккуратные нѣмцы любятъ заранѣе знать цифру своихъ доходовъ. Въ привады указывается, что на долю каждаго солдата придется не менѣе 20-ти тысячъ марокъ.

Положеніе въ Турціи.

Безнадежные турецкіе войска на границѣ Кавказа, все возрастающая нищета и убогость русскихъ арій въ борьбѣ съ Германіей и Австріей вызвали въ Константинополѣ тревожное настроеніе, котораго не въ состояніи совѣтять Энверъ-паша и его германскіе сообщники. Недовольство растетъ, а тѣ, которыхъ толкнули Турцію въ безнадѣжное предпріятіе, отпаваютъ на него и мѣрами безпощаднаго террора. Вѣдь, кто осмѣливается нормировать нынѣшнихъ владыкъ, арестовываютъ и предаютъ военному суду. Приведено въ исполненіе въ-сволю смертныхъ приговоровъ. Энверъ-паша крайними средствами поддерживаетъ свою авторитетъ и вліяніе на правительствѣ, недостаточно сильное, чтобы оказать сопротивление военной партіи. По поводу выступленія Турціи „Темпс“ указываетъ, что Берлинъ ожидаетъ отъ нея не одной только матеріальной помощи. Потерпѣвъ неудачу на другіхъ путяхъ, германскія дипломаты рассчитывали вызвать треніе между союзниками, главными образцами между Россіей и Англіей. Съ ея стороны это было грубой ошибкой, Англія осталась непреклонною. Оттоманскій имперіи, пока послѣдняя сохранила свою независимость. На жалованіи у Германіи послѣдніи, напротивъ, представляли опасность, которую необходимо скорѣе устранить. Великобританія не видѣла неудобствъ въ устраненіи этого ненадежнаго

страха отъ охраны провинціи. Британскій премьеръ-министръ Аскантъ въ своей рѣчи въ Палатѣ, изложилъ всѣ преступленія руководителей оттоманскаго правительства, заявивъ: „Турція совершила самоубійство и собственными руками вырвала себѣ голову“.

Раскрытіе заговора.

Изъ Цюриха пишутъ „Един. У.“, что въ Александрію открытъ заговоръ противъ англійскаго правительства. У чиновника египетской полиціи Моразъ при его арестѣ найдено много орденовъ на производство арестовъ официальныхъ лицъ и большой запасъ динамита, предназначеннаго для разрушенія мостовъ и казармъ. Во главѣ заговора стоялъ братъ хедива Мухамед-паша. Арестовано двѣсти видныхъ лицъ.

Перевозка германскаго золота въ Турцію.

Газета „Заря“ узнала изъ авторитетнаго источника, что вопреки увѣреніямъ нѣмецкихъ газетъ германское золото не было задержано въ Гучетѣ, а было 12 ноября погружено въ 75 суднахъ на румынскій пароходъ, который отбылъ въ неизвѣстномъ направленіи.

Въ Адрианополи.

Однимъ изъ глѣныхъ членовъ севастопольской греческой колоніи, какъ передаетъ „Рус. Сл.“, получено отъ родственника изъ Адрианополи письмо, случайно изъбавшееся строгой турецкой военной цензуры.

—Жизни въ Адрианополи,—сообщаетъ писущій,—стала невыносима. Въ сѣстныхъ приискахъ репрессированы. Мирное населеніе въ бузавальномъ смыслѣ слова голодаетъ. Небѣднѣе и солдаты, такъ какъ повозокъ жизненныхъ продуктовъ изъ Константинополя не достаточно. Грабежи не прекращаются.

Пронзительный дѣлалъ рядъ кровавыхъ столкновений между турецкими солдатами и нѣмецкими инструментами-офицерами.

Подъ руководствомъ пруссакъ, спѣшно укрѣплены адрианополискія форты. Работы производятся непрерывно день и ночь.

Недоразумѣніе.

Капрскій корреспондентъ „Times“ сообщаетъ, что въ Иерусалимѣ все спокойно. Только монахи и другіе дѣланы, принадлежащіе подданнымъ союзныхъ государствъ, захвачены военными властями.

Корреспондентъ рассказываетъ такой инцидентъ.

—Однимъ изъ монаховъ, знающій англійскій языкъ весьма поверхностно, донесъ, что два каноника находятся въ англійской церкви св. Георгія, въ Иерусалимѣ.

Турецкіе офицеры, думая что дѣло идетъ о лункахъ (по-англійски каноники—„канон“), а „канон“—лунка), несмотря на увѣренія священника, что тутъ недоразумѣніе, и что въ церкви нѣтъ никакихъ лунекъ, произвели обыскъ, взломали полъ и разрушили часть алтаря.

Принцъ Шоа Салтанъ.

Въ Петербургѣ, по словамъ столичныхъ газетъ, находится принцъ Шоа Салтанъ, братъ низложеннаго шаха Магомета-Али. Нерешенный принцъ послѣ событий, происшедшихъ въ Тегеранѣ, долженъ былъ въ теченіе четырехъ лѣтъ жить за-границей. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ, турецкое правительство предложило принцу возвратиться на родину. Черезъ нѣсколько дней онъ выѣзжаетъ на родину.

Князь Арсеній Карагеоргиевичъ.

Князь Арсеній Карагеоргиевичъ, братъ короля Петра сербскаго, принимавшій участіе въ японской войнѣ, снова находится въ рядахъ русской арміи. Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ „Темпс“ онъ далъ интересный свѣдѣніи о борьбѣ Сербіи съ Австріей.

—Я покинулъ нашъ лагерь, говоритъ онъ, въ то время, когда мы были въ 15 верстахъ отъ Сараева. Обѣ арміи были расположены вдоль береговъ Дрины и стремились использовать 8-дневное перемиріе. По возобновленіи военныхъ дѣйствій мы рѣшили атаковать горныя позиціи, господствующія надъ Сараевомъ. Эти позиціи по самой своей природѣ неприступны, а неприступность этой сильно укрѣпили. Но въ нашу пользу, вѣрно, прекраснаго знакомства съ мѣстностью, послужили еще одинъ важный факторъ: духъ нашихъ солдатъ, противопоставленный тому, что наблюдалось въ нѣрпеліеискихъ рядахъ. Австрійскія арміи отяжеляли самой страшной болѣзью: деморализаціей, сомнѣніемъ въ успѣхѣ, неуверенностью въ томъ, что ждетъ Австрію. Особенно успѣхи сдѣлали это зло среди офицерскаго корпуса. Многие изъ нихъ, славные, верны и даже вѣрны охотно сдѣлали въ пѣвѣ, а затѣмъ посты пришлось нѣхъ въ ряды нашей арміи. Такъ, напримеръ, въ Шинѣ, являлись два австрійскіе офицера, отецъ и сынъ, записавшіеся уже въ сербскую армію. Мы далеко отъ самоубійственности. Но мы знаемъ цѣну той силѣ, какую придаетъ намъ наше единеніе и мужество народа, готового вести борьбу до крайняго предѣла человѣческой силѣ. Каждый сербъ съ гордостью можетъ перечислить вѣвѣ наши трофеи. Они свѣдѣтъ вамъ, сколько захвачено орудіи, пулеметовъ, ружей, боевыхъ запасовъ, и не забудетъ прибавить, что у Василыа мы захватили возмозжно оборудованный госпиталь на 1000 кроватей, который оказывается намъ болѣеисъ усуги.

Вильгельмъ и французенка.

„Русск. Сл.“ пишутъ изъ Парижа: „Одна французенка, входившая въ отрядъ „Краевого Креста“, была взята вмѣстѣ съ лазаретомъ въ пѣвѣ.“

Неизвѣстно почему, эту сестру милосердія обинили въ шпионствѣ.

Французенка знала, какаа грозитъ ей участь, и воспользовалась послѣдними средствами: она написала личное письмо Вильгельму съ просьбой принять ея. Исполненіе своей просьбы французенка, конечно, не надѣлась, и велико было ея удивленіе, когда принесть приказъ доставить пѣвпину въ императорскую квартиру.

Вильгельмъ въ этотъ моментъ находился въ Шарлеманѣ (деп. Арденны). Жить онъ въ домѣ радости съ вокзаломъ. Нѣмѣнше кайзера охранялось не только часовыми, но и пѣвѣмъ отрядомъ артиллеріи. Среди орудіи были спеціальныя для обстрѣла аэроплановъ. Подъ окнами спальни комнаты кайзера стоялъ наготовѣ автомобиль и верховы лошади.

При Вильгельмѣ состоятъ не отходящій отъ него ни на шагъ ни днемъ, ни ночью его любимецъ майоръ фонъ-Пассенъ. Вильгельмъ настолько подпадалъ подъ вліяніе этого офицера, что безъ его совѣта онъ нигде не ѣздилъ, ничего не принималъ.

Французенку ввели въ большую столовую. Изъ-за стола, заставленнаго картами, всталъ офицеръ въ формѣ зеленнаго пѣвѣа и произнесъ:

—Привѣтъ французскимъ женщинамъ...

Конечно, не надѣясь, и велико было ея удивленіе, когда принесть приказъ доставить пѣвпину въ императорскую квартиру.

Вильгельмъ въ этотъ моментъ находился въ Шарлеманѣ (деп. Арденны). Жить онъ въ домѣ радости съ вокзаломъ. Нѣмѣнше кайзера охранялось не только часовыми, но и пѣвѣмъ отрядомъ артиллеріи. Среди орудіи были спеціальныя для обстрѣла аэроплановъ. Подъ окнами спальни комнаты кайзера стоялъ наготовѣ автомобиль и верховы лошади.

При Вильгельмѣ состоятъ не отходящій отъ него ни на шагъ ни днемъ, ни ночью его любимецъ майоръ фонъ-Пассенъ. Вильгельмъ настолько подпадалъ подъ вліяніе этого офицера, что безъ его совѣта онъ нигде не ѣздилъ, ничего не принималъ.

Французенку ввели въ большую столовую. Изъ-за стола, заставленнаго картами, всталъ офицеръ въ формѣ зеленнаго пѣвѣа и произнесъ:

—Привѣтъ французскимъ женщинамъ...

Французенка съ трудомъ узнала въ этомъ офицерѣ знакомое по портретамъ лицо кайзера. Вильгельмъ коротко подстригъ свои знаменитые усы, лицо его покрывало морщинами, искусственно грозный взглядъ превратился въ безпощадный.

Не давъ французенкѣ произнести слова, Вильгельмъ не прекращая своей рѣчи ни на секунду.

—Почему Франція объявила мнѣ войну?—началъ онъ.

—Ваше величество, я считала, что на оборотъ,—пѣвѣлась было прервать кайзера французенка.

—Развѣ вы не знаете, что Франція первая объявила мобилизацію?..

—По, вѣдь, вы вторглись въ Бельгію.

—Бельгія... Вѣдь укрѣпите пѣвѣ въ этомъ. Но, вѣдь, вы затѣли нападѣ на Брюссельскіе документы, устанавливавшіе, что между Бельгіей, Франціей и Англіей было заключено соглашеніе, наравненное противъ насъ.

—Ваше величество, я пришла къ вамъ, чтобы оправдаться. Я—не шпионка...

Вильгельмъ, однако, не слушалъ французенки. Онъ началъ говорить о „коварной“ Англіи.

—Англія всѣхъ обманывала и обманывала. Если я захочу, она обманетъ завтра и Францію. И вы, французы, тоже не заслуживаете своей репутаціи. Вы—парвары, жаждете до человѣческой крови.

Вы послали противъ насъ черныя войска.

—Я подымаюсь пѣвѣ этихъ словъ,—разсказываетъ французенка.

—Ваше величество, наши черныя африканскіе стрѣлки не убиваютъ дѣтей и стариковъ, не жгутъ церквей, не осѣвѣняютъ могилъ...

Въ этотъ моментъ раздался портрѣа, и за ней показалось блѣдное лицо майора фонъ-Пассена, который видимо, слышалъ всѣхъ разговоровъ. Вильгельмъ тотчасъ же сдѣлалъ знакъ, указывавшій, что аудіенція кончена.

—Вы свободны, сударыня,—сказалъ кайзеръ,—но, возвратившись въ себѣ, не забудьте повторить мои слова...

Письмо французской матери.

„Information“ передаетъ письмо парижанки, обращенное къ лицу, сообщившему ей о смерти на полѣ битвы ея сына, 17-лѣтняго добровольца.

—Нервно благодарю васъ за ваше письмо. Особенно тронула меня забота о и дѣлательная осторожность, съ которой вы сообщаете мнѣ о постигшемъ меня тяжкомъ горѣ. Въ этомъ ужасномъ несчастіи мнѣ осталось одно утѣшеніе. Въ теченіе 17 лѣтъ я осиротѣла, жизнь моего сына у разлукъ болѣзней, которыми онъ страдалъ. Непрерывный уходомъ я вырвала его у смерти. И я горда сознаниемъ, что мнѣ удалось сберечь его и дать ему возможность принести себя въ жертву родинѣ. Въ этомъ и черпая утѣшеніе.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

—Ваша мать, французская мать.

писалъ во весь ростъ, приставивъ набухавшіи.

Раздалась отрывистая слова команды, послѣдовавъ затворы ружей и гранатъ залогъ.

Герой умеръ героической смертью.

Подвигъ зуава.

Корреспондентъ „Бирж. Вѣд.“ сообщаетъ, что когда германцы въ сраженіи подъ Дидрахтомъ атаковали мостъ, заминаясь зуавами, они принудили одного зуава, взятаго въ пѣвѣ, идти впередъ и съдѣлать и прицѣл французамъ: „Прекратите огонь!“ Зуавъ повиновался и огонь прекратился. Германцы воспользовались этимъ и стали приближаться къ французамъ. Вдругъ зуавъ крикнулъ: „Да стрѣляйте-же, стрѣляйте, ради всего святаго!“ Въ отвѣтъ немедленно послѣдовали залпы со стороны французовъ—и герой-зуавъ упалъ мертвымъ вмѣстѣ съ нѣрпеліеискими солдатами.

Новая форма во французской арміи.

Парижскій корреспондентъ „Berlingske Tidende“ сообщаетъ 26 ноября пов. ст., что во французской арміи вводится новая форма. Традиціонныя красныя штаны исчезаютъ. Все обмундированіе будетъ сѣваго сѣро-голубого пѣвѣа, благодаря чему солдаты почти невозможна будетъ отличать отъ окружающей мѣстности. Экипировку довершатъ кили того же пѣвѣа, съ наушниками и пазатильными.

Въ Бельгіи.

По частнымъ сообщеніямъ, полученнымъ изъ Хрестіаніи, населеніе Бельгіи буквально голодаетъ. Въ Лувенѣ, Малинѣ, Льежѣ уличныя запущены женщинами и дѣтми, просиющими хлѣба.

Антверпену пришлось снова внести контрибуцію въ 50 милліоновъ. Городъ обязанъ также поставитъ для 57,000 нѣмѣискихъ солдатъ жизненные припасы, въ томъ числѣ 2,000 бутылокъ вина и 100,000 сигаръ ежедневно.

Регистрація насилій надъ ранеными.

Состояній подъ Августинскимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Миланы Николаевны комитетъ о раненыхъ, съ разрѣшенія Верховнаго Главнокомандующаго, командировалъ на театръ военныхъ дѣйствій спеціальнаго уполномоченнаго для собранія свѣдѣній о случаяхъ насилій со стороны германцевъ и австрійцевъ надъ нашими ранеными. Въ качествѣ уполномоченнаго командированъ членъ комитета, почетный членъ Императорскаго Московскаго археологическаго института А. С. Ардовъ-Ходорскій, который уже всѣ австрійскіе и нѣмѣискіе переѣзжавшіе на германскій фронтъ. Какъ намъ сообщаютъ, г. Ардовъ-Ходорскій удалось зарпотоковать болѣе 100 случаевъ злѣбнаго отношенія къ нашимъ раненымъ. Свѣдѣнія собирались на поляхъ сраженій, часто въ моменты боевъ и потому не оставляли никакихъ сомнѣній. По оконч

В	во		ч		а	
9 ч.	12 м.	10 м.	9 ч.	00 м.		
10 ч.	02 м.	20 м.	10 ч.	22 м.		
11 ч.	02 м.	10 м.	11 ч.	12 м.		
11 ч.	49 м.	38 м.	12 ч.	28 м.		
1 ч.	18 м.	25 м.	1 ч.	43 м.		
2 ч.	13 м.	20 м.	2 ч.	31 м.		